

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 91–100

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 91–100

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-1-91-100>, EDN: VRXFCN

Научная статья

УДК 821.133.1.09-31+821.09(55)-31+929[Флобер+Джавад Фазел Лариджани]

Семья и женщина в романах Г. Флобера «Госпожа Бовари» и Дж. Фазела «Любовь и слеза»

Ф. Сотудехмехр

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Сотудехмехр Фору, аспирант кафедры истории зарубежных литератур, st123897@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3662-1293>

Аннотация. В статье рассматривается проблема семьи и положения женщины в контексте сопоставительного анализа романов Гюстава Флобера «Госпожа Бовари» (1856) и Джавада Фазела Лариджани «Любовь и слеза» (1952). Для обоих авторов семья становится ключевым понятием, определяющим жизненные сценарии героинь. Флобер, критикуя буржуазные устои, исследует трагедию Эммы Бовари, мечущейся между романтическими иллюзиями и жестокой реальностью. Его героиня – яркий пример женщины, которая, разочаровавшись в традиционном браке и семейных обязанностях, оказывается жертвой собственных мечтаний и социальных норм своего времени. В свою очередь, Фазел, акцентируя внимание на положении и особенностях жизни иранских аристократических семей середины XX в., на примере главной героини Махин – представительницы этого слоя общества – показывает, что она, сделав ошибочный выбор и предав мужа, в итоге оказывается жертвой собственных поступков. Фазел рассматривает адюльтер как символ морального кризиса, переживаемого аристократическим обществом Ирана, и подчёркивает разрушительное влияние социальных условий и двойных стандартов. В статье рассматриваются как сходство мотивов, так и различие социальных условий и их влияние на восприятие адюльтера и женской свободы. В обоих произведениях семейные связи противопоставлены любовным увлечениям героинь, которые становятся причиной их внутреннего кризиса и приводят к трагической развязке. Исследование демонстрирует, что обе истории, несмотря на различия культурного контекста, поднимают универсальные вопросы о роли женщины и семьи, актуальные для мировой литературы XIX–XX вв.

Ключевые слова: Гюстав Флобер, «Госпожа Бовари», Джавад Фазел Лариджани, «Любовь и слеза», семья, женщина

Для цитирования: Сотудехмехр Ф. Семья и женщина в романах Г. Флобера «Госпожа Бовари» и Дж. Фазела «Любовь и слеза» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 91–100. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-1-91-100>, EDN: VRXFCN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Family and the role of woman in the novels of G. Flaubert *Madame Bovary* and J. Fazel's *Love and Tears*

F. Sotoudehmehr

St. Petersburg University, 7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia

Forough Sotoudehmehr, st123897@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3662-1293>

Abstract. This article examines the issue of family and the position of women through a comparative analysis of Gustave Flaubert's novel *Madame Bovary* (1856) and Javad Fazel Larijani's *Love and Tears* (1952). The analysis reveals that for both authors the family serves as a central concept shaping the life trajectories of their female protagonists. Flaubert, in his critique of bourgeois values, explores the tragedy of Emma Bovary, torn between romantic illusions and harsh reality. His heroine is a striking example of a woman who, disillusioned with traditional marriage and family duties, becomes a victim of her own dreams and the social norms of her time. In his turn, Fazel, focusing on the conditions and peculiarities of Iranian aristocratic families in the mid-20th century, presents the character of Mahin – a member of this social class who – having made the wrong choice and betrayed her husband, ultimately becomes a victim of her own actions. Fazel treats adultery as a symbol of the moral crisis within the Iranian aristocracy, emphasizing the destructive impact of social conventions and double standards. The article highlights the similarity of motifs, the differences in social circumstances, and their impact on the perception of adultery and women's freedom. The study emphasizes that in both works family relationships are contrasted with the heroines' romantic attachments, the latter leading to their spiritual crisis and ultimately resulting in a tragic outcome. The study demonstrates that both stories, despite differences in cultural context, raise universal questions about the role of women and family, remaining relevant within the framework of 19th–20th century world literature.

Keywords: Gustave Flaubert, *Madame Bovary*, Javad Fazel Larijani, *Love and Tears*, family, woman

For citation: Sotoudehmehr F. Family and the role of woman in the novels of G. Flaubert *Madame Bovary* and J. Fazel's *Love and Tears*. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 91–100 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-1-91-100>, EDN: VRXFCN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Тематика семьи и положения женщины является одной из центральных в мировой литературе XIX–XX вв. В данной статье будет рассмотрено, как эти темы раскрываются в романах Гюстава Флобера «Госпожа Бовари» (1856) и Джавада Фазела Лариджани «Любовь и слеза» (1952). Оба произведения поднимают важные вопросы о роли женщины в традиционном обществе, о конфликте между личными стремлениями и общественными нормами. Особый интерес представляет тот факт, что исследователи нередко отмечали связь между романами Гюстава Флобера и Льва Толстого [1–3], влияние которого, в свою очередь, ощущается и в произведении иранского прозаика Дж. Фазела. Это позволяет нам сопоставить романы двух писателей, уделяя внимание как их сходствам, так и различиям, особенно в изображении семьи и женских судеб в разных культурных контекстах.

Иранская модель семейных отношений существенно отличается от западной, прежде всего, своей устойчивой приверженностью традиционным ценностям: прочные родственные связи играют ключевую роль в социальной структуре. В традиционном иранском обществе институт брака основывался на династических или социальных союзах, организованных родителями, что обеспечивало укрепление семейных и общественных связей. В сентябре 1941 г., на фоне событий Второй мировой войны, режим Реза-шаха был свергнут, что привело к освобождению политических заключенных. Период 1941–1943 гг. характеризуется высокой степенью политической напряженности и динамичными изменениями. Социальные потрясения оказали значительное влияние и на культурную сферу, способствуя ее трансформации [4, с. 129–130]. С изменением политического режима в Иране и обострением социальных конфликтов наблюдается тенденция к изменению традиционной структуры семьи, которая постепенно уступает место современным моделям. В условиях динамичного и нестабильного общества иранская семья формировалась в рамках переходного периода, что привело к возникновению особого типа семьи, который в Иране принято называть «семьей переходного периода»¹ (خانواده دوره گذار)

¹ Здесь и далее перевод с персидского выполнен автором статьи.

[5, с. 1338]. Эта модель характеризуется сохранением многих традиционных ценностей, при этом частично адаптируясь к новым социальным и культурным изменениям. Романтические отношения между молодыми людьми становятся распространенным явлением особенно среди аристократии, причем их влияние затрагивает даже замужних женщин.

Эволюция иранской семьи как значимого социального феномена получила широкое отражение в персидской литературе, которая выступает ценным источником, фиксирующим и осмысляющим эти перемены. С переходом от традиционных устоев к эпохе, в которой эмансипация женщин становится неотъемлемой частью представлений о совершенном обществе, произошли значительные изменения в их социальном и личностном положении. В семьях, находящихся в стадии трансформации, женщины, стремящиеся к равноправию, нередко ставят свои личные амбиции выше традиционной роли хранительницы семейного очага. Следует подчеркнуть, что для иранской женщины, подобной главной героине романа Дж. Фазела, Махин, образ Эммы Бовари мог представляться далёким от реальности. Это связано с тем, что жизненный уклад Эммы отражал европейские культурные нормы, которые в иранском обществе того времени оставались недоступными или непривычными. В этом контексте проблема адюльтера, являющегося одним из наиболее дискуссионных примеров нарушения моральных норм женщинами, привлекала особое внимание писателей, исследующих социальные конфликты и трансформации семейных ценностей, как это происходит в романах Флобера и Фазела.

Иранский писатель Мохаммад Джавад Фазел Лариджани (1916–1961) изучал основы исламской юриспруденции и прошёл обучение на факультете теологии и исламоведения. Известность Фазела первоначально была связана с переводом религиозных и духовных текстов, таких как «Нахдж аль-Балага»², с арабского на персидский язык. Начав сотрудничество с прессой в 1940–1941 гг., Фазел создал несколько произведений на религиозную тематику, таких как «Дочери пророка» (1949) и «История потомков Абу-Талиба» (1950). При этом его приключен-

² Путь Красноречия (араб. نهج البلاغة – Нахдж аль-Балага) – книга багдадского поэта и шиитского улема Шарифа Рази (970–1015), которая содержит цитаты из проповедей и писем.

ческие рассказы и романы также пользовались популярностью, особенно среди молодежи³.

Точная информация о первом издании романа Фазела «Любовь и слеза» отсутствует. Однако во введении к третьему изданию автор указывает 1952 г. Иранский писатель Казем Джавади Лариджани посвятил Фазелу книгу [6], в которой подчёркивает его вклад в литературу как автора более тысячи моральных и социальных новелл и рассказов. По мнению Джавади, глубокая эмпатия к народу побуждала Фазела к просветительской деятельности и участию в формировании общественного сознания. Анализ предисловий к его произведениям показывает, что переход к художественной прозе был продиктован внутренними переживаниями и острой восприимчивостью к социальной действительности.

В романе «Любовь и слеза» рассказывается о трагической судьбе Махин – образованной дочери министра, которая, будучи замужем за капитаном Л., заводит тайную связь с Джахангиром. Разоблачение измены приводит к вспышке ярости со стороны мужа: он ранит Махин и убивает их ребёнка. После этого героиня сбегает с любовником в Мешхед, где нужда заставляет её устроиться на работу. Подозрения и ревность Джахангира приводят его к роковому решению – он кончает с собой, ошибочно решив, что Махин ему изменяет. Оставшись одна, Махин возвращается в Тегеран, где, отвергнутая семьей, терзаемая тоской по погибшей дочери, кончает с собой, словно откликаясь на её зов.

Фазел, как и Флобер, обращается к теме адюльтера как к символу глубоких социальных и моральных потрясений своего времени. «Исходной ситуацией в произведениях на эту тему является несчастный брак, который приносит молодой женщине много страданий. Почти всегда её муж оказывается чуждым ей по духу человеком (варианты – стар, жесток, пошл, зауряден и т. д.)» [7, с. 112]. Несмотря на различия в личной жизни и культурно-историческом контексте, оба писателя проявляют схожий интерес к исследованию внутреннего мира человека, разрушающегося под давлением социальных норм. Если Флобер, «блудный сын буржуазии» [8, с. 48], воспринимает измену как отражение скрытой драмы буржуазного общества XIX в. [8, с. 55], то Фазел рассматривает её

³ Это романы «Дочь соседа», «Дитя любви», «Любовь и слеза», «Девушка-сирота», «О, мое желание», «Лунная ночь» и др.

сквозь призму проблем иранского аристократического общества середины XX в., раскрывая разрушительное влияние социальных условий и двойных стандартов. Анализ взглядов обоих писателей на семью представляется возможным посредством рассмотрения нескольких ключевых аспектов, отражающих глубину их подхода к данной теме.

Критика семейных отношений

Критика буржуазных ценностей у Флобера реализуется через глубокое проникновение во внутренний мир персонажей, прежде всего в рамках их семейных отношений. В романе «Госпожа Бовари» подробно исследуется провинциальная жизнь второй половины XIX в., реакция французского общества на глобальные социально-экономические трансформации и критикуются буржуазные отношения [9, с. 171–215]. По мнению С. Н. Зенкина, «конфликт Эммы Бовари с миром провинциальных “буржуа” разворачивается на уровне стереотипов мышления и поведения и описывается в терминах социальной психологии» [10, с. 116].

В противоположность Флоберу, Джавад Фазел сосредоточивает внимание на критике аристократических семей, представляя семьи среднего класса жертвами социального неравенства. Он последовательно рассматривает аристократическую среду как один из главных источников коррупции и морального упадка. Причины разрушения семей в произведениях Фазела преимущественно связываются с социально-политическими условиями эпохи и состоянием общества, которое, по его мнению, страдает от множества проблем, о чём он прямо пишет в предисловии к своему роману «Любовь и слеза». «В этой книге вы познакомитесь с Махин – дочерью министра, которая учится и воспитывается, как и подобает дочери министра. Но в конце книги эту дочь министра вы увидите уже как падшую и отчаявшуюся женщину, у которой нет иного выхода, кроме самоубийства. Изнеженные люди этого мира думают, что все беды, страдания, разврат и позор должны выпадать на долю обездоленных, и считают, что так и должно быть. Но они ошибаются» [11, с. 1]. Он указывает на такие коренные беды, как слабость культурной основы, упадок экономической системы, давление со стороны классовых структур, а также разложение общественной морали.

Флобер и Фазел уделяют особое внимание раскрытию семейных ценностей, включая моральные принципы, социальную ответственность, культурные противоречия и вопросы воспитания. Доказательством того, что семья является центральной темой в обоих романах, служит их композиционная структура: главные героини не появляются сразу, а повествование начинается с изображения семейных отношений. Гюстав Флобер открывает свой роман сценой в классе, где впервые появляется Шарль Бовари, который и на протяжении всего романа будет так же смешон и нелеп. Фазел начинает с аналепсиса и пролепсиса: рассказчик вспоминает свою первую встречу с Махин, а затем приходит на её могилу: «В самую душу мою ворвался звонкий, беззаботный смех четырёх городских девушек. Махин, в тот день ты была школьницей, которая вместе с тремя одноклассницами, прижавшись друг к другу, бежала наперегонки, словно лань <...> Вы бежали вверх по склону, а ты – впереди всех, самая дерзкая и проворная, мчалась вперёд, и от твоего звонкого смеха “Дарабанд” терялся в гуле жизни» [11, с. 3]. Главная героиня, как и Шарль у Флобера, сразу же выделяется среди школьниц, а данные ей характеристики позволяют предугадать её будущее. Уже в самом начале романа становится известно о самоубийстве Махин и о тоске рассказчика по ней. Далее автор шокирует читателя описанием жестокой сцены убийства трёхлетней дочери Махин, тем самым подчёркивая трагические последствия её жизненных ошибок и распад семьи.

В отличие от Флобера, сохраняющего повествовательную дистанцию и не вмешивающегося в ход событий, Фазел сознательно нарушает границы повествовательных уровней, вводя приём онтологического и риторического металепсиса, что особенно проявляется в способе представления персонажей и авторской позиции. Как в предисловии к роману, так и в ходе повествования он открыто демонстрирует свою критическую позицию по отношению к аристократическому сословию. По мнению Фазела, трагическая судьба Махин и её семьи – хороший урок аристократическому классу – высокомерному и самодовольному. «Перед истиной упрямство, враждебность, неповиновение и высокомерие теряют силу» [11, с. 1].

Фазел стремится продемонстрировать распад как семейного, так и социального строя

представителей богатых слоёв и дворянства, рассматриваемый им как проявление глубокого общественного кризиса.

Таким образом, в романах Флобера и Фазела прослеживается общая тенденция к критике существующего социального порядка через призму семейных отношений. Оба автора используют тему разрушения семьи как средство отражения глубинных моральных и общественных конфликтов своего времени. Однако при всей общности проблематики подходы писателей существенно различаются. Флобер, действуя в рамках реалистической и психологически точной традиции европейского романа XIX в., обращается к критике буржуазных ценностей посредством тонкого анализа внутренних противоречий личности. Между тем Фазел, выступая как представитель иранской ангажированной литературы середины XX в. с ярко выраженной социальной и нравственной позицией, сосредоточивается на обличении упадка аристократии и страданиях простых людей. Эти различия обусловлены не только личным опытом авторов, но и культурно-историческим контекстом, в котором формировалось их мировоззрение.

Женская судьба и свобода

У обоих авторов семейные отношения предстают как сложная и конфликтная система, в которой недостаток взаимопонимания и эффективной коммуникации может привести к трагическим последствиям. В романе Флобера показательным примером конфликта между стремлением к лучшей жизни и суровой реальностью служит сцена бала у маркиза д'Андервилье [12, с. 42]. Именно после этого эпизода Эмма начинает остро воспринимать собственную жизнь как невыносимо ограниченную и обыденную.

У Фазела часто изображаются семьи, находящиеся в состоянии внутреннего кризиса, обусловленного столкновением поколений: старшее выступает как хранители традиций, а младшее стремится к модернизации под влиянием политики эпохи Пехлеви⁴. Эти противо-

⁴ Династия Пехлеви (перс. دودمان پهلوی), правившая Ираном с 1925 по 1979 г., сыграла ключевую роль в процессе модернизации страны в XX в. Вместе с тем период её правления сопровождался нарастающей нестабильностью, вызванной резким социальным расслоением, развитием промышленности и упадком традиционной городской экономики базара.

речия, отражающие глубинные разломы в иранском обществе, находят отражение в семейной жизни, вызывая напряжение между религией и культурой, национальной идентичностью и стремлением к обновлению. Религиозные убеждения Фазела определяют как тематику его произведений, так и особенности его художественного подхода. В романах Фазела акцент, как правило, делается не на психологической глубине персонажей, а на внешних проявлениях событий и явлений – на тех реалиях, которые очевидны и доступны восприятию читателя.

Внутренняя борьба Махин проявляется в диалогах или в комментариях рассказчика. В главе под названием «Я – Парване» (под этим именем Джахангир представляет себя Махин) после бала в отеле «Парк» и романтической беседы с Джахангиром во время танго героиня сталкивается с нарастающим внутренним конфликтом. На протяжении почти года она ведёт мучительную борьбу с соблазном, стремясь сохранить верность супругу. Даже случайная встреча с Джахангиром не нарушает её решимости: Махин проявляет холодность и отталкивает его. Однако постепенно ею овладевают внутренние противоречия, и вскоре она доверяется своей двоюродной сестре Шоку, раскрывая ей тайну запретной любви. В образах Махин и Шоку чётко выражено противостояние традиционного уклада и эмансипированных устремлений. Продолжительный диалог между двумя героинями, в ходе которого Шоку пытается удержать Махин от измены, раскрывает напряжённый конфликт между нравственной строгостью и индивидуальной свободой, между верностью традиции и стремлением к личностной самореализации. Однако автор намеренно лишает читателя возможности полностью сопереживать Махин: он выступает в роли морализирующего рассказчика, заранее задавая интерпретацию происходящего. Вместо того чтобы предоставить пространство для самостоятельного осмысления, он прямо выражает собственную нравственную оценку, тем самым ограничивая многозначность текста. Фазел открыто высказывает своё мнение о женщинах, считая их причиной мужского падения, и неоднократно осуждает поведение Махин, противопоставляя её двоюродной сестре Шоку как образцу чистоты и добродетели [13, с. 32]. В этом же контексте образ Джахангира символизирует

противостояние между религиозно-традиционным мировоззрением и так называемыми западными, секулярными ценностями.

В произведениях Флобера женщины нередко изображаются как жертвы социальных и семейных обстоятельств, ограничивающих их свободу и возможности самореализации. В романах «Госпожа Бовари» и «Воспитание чувств» писатель противопоставляет двух героинь – Эмму Бовари, стремящуюся вырваться из-под гнёта семейных и социальных ролей, и госпожу Арну, добровольно принимающую эти ограничения. Каждая из них по-своему отражает женскую судьбу в условиях буржуазного общества [9, с. 202–214].

Однако в романе «Любовь и слеза» Фазел, как кажется, возлагает основную ответственность за происходящее именно на Махин. В различных главах произведения автор напрямую обвиняет её в «бесстыдстве», тем самым подчёркивая её ключевую роль в развитии драматических событий [11, с. 23]. В главе «Соблазн пробудился» Фазел обращается к женщинам и девушкам с резким утверждением: «Позвольте сказать – вина снова на вас» [11, с. 45]. Автор наделяет женских персонажей особой ответственностью за моральное разложение, заявляя, что именно женщины превращают «ангела» в «демона». Согласно его логике, женщины отвергают платоническую любовь, тем самым открывая путь для бесстыдных поступков со стороны мужчин, а затем, парадоксальным образом, сами же осуждают мужчин за проявления похоти и безнравственности.

Можно сказать, что, несмотря на тематическую близость – изображение женской судьбы в условиях общественного давления, Флобер и Фазел демонстрируют кардинально разные подходы: если первый стремится к психологической правде и эмпатии, то второй использует женские образы как инструмент нравственного поучения и идеологической мобилизации.

Флобер подчёркивает, что даже в рамках брака – пространства, где предполагается близость, взаимопонимание и поддержка, – героини остаются эмоционально одиноки. Характерным примером является образ Эммы Бовари, которая, находясь в официальном союзе с заботливым, но ограниченным Шарлем, ощущает глубокое внутреннее одиночество. Через судьбу Эммы автор демонстрирует не только иллюзорность романтических мечтаний, но и невозможность

преодоления одиночества в условиях духовно обеднённого общества, где даже самые интимные связи не гарантируют подлинной близости.

Подобно Эмме Бовари, героиня романа Фазела Махин оказывается эмоционально изолированной в рамках семейного союза. Глубокая внутренняя дистанция между ней и её мужем капитаном Л., несмотря на формальную близость и его чувства к ней, создаёт атмосферу отчуждения. Капитан, серьёзный и традиционный в своём поведении, не способен распознать и удовлетворить эмоциональные потребности молодой жены. Именно этот дефицит внимания и эмоциональной вовлечённости побуждает Махин искать близость вне брака. Появление Джахангира – лёгкого в общении, экспрессивного и умеющего открыто выражать чувства – выявляет масштаб внутреннего одиночества, которое Махин испытывает в официальных отношениях. Её поступки, как и поведение Эммы Бовари, продиктованы не столько безнравственностью, сколько отчаянной попыткой восполнить нехватку эмоционального воодушевления и внутреннего огня.

Таким образом, и у Флобера, и у Фазела одиночество женских персонажей рождается не в пустоте, а в присутствии – в формально устойчивых, но эмоционально мёртвых семейных союзах, где женщина, несмотря на социальную защищённость, остаётся глубоко непонятой.

Мать и ребёнок

Отношения Эммы Бовари с дочерью Бертой лишены тепла и близости. Исполняя материнские обязанности, Эмма не проявляет истинной привязанности, ведь её стремления сосредоточены на романтических мечтах и роскошной жизни. Постепенно она отдаляется от ребёнка, передавая заботу о нём няньке. Когда Эмма умирает, Берта остаётся без поддержки и оказывается в нищете, став жертвой материнского эгоизма.

После рождения дочери отношения Махин с Джахангиром становятся более серьёзными, но её материнские чувства остаются слабыми. Она не испытывает глубокой привязанности к ребёнку и предпочитает проводить время в тайных встречах с возлюбленным в отеле, не задумываясь о том, как растёт в этих обстоятельствах её дочь. Развязка наступает, когда капитан Л., узнав о предательстве, пытается

убить жену и ребёнка. Махин чудом остаётся в живых, но, очнувшись в больнице, она думает сначала не о погибшей дочери, а о Джахангире. Она стремится связаться с ним, полностью игнорируя свою ответственность за случившуюся трагедию. Таким образом, её стремление к любви и свободе приводит к разрушительным последствиям, которые она не готова осознать. Образ Махин, слабо проявляющей материнские чувства и не готовой взять на себя ответственность за трагедию, явно противоречит идеализированному представлению о женщине-матери, сформулированному самим автором в предисловии к роману «Девушка-сирота» (دختر یتیم). Фазел обращается к главной героине: «Ты, дочь Ирана, самое угнетённое дитя человечества <...> Ты знаешь: несмотря на всё то, что общество причинило тебе, всё же именно мать – та, кто ведёт общество к счастью. Мы возлагаем надежды на тебя. Твоя рука, хрупкая и нежная, – самая сильная из всех. Рука матери – это рука, закладывающая первый кирпич в основании общества» [6, с. 18–19]. Если у Флобера женщины – жертвы, у Фазела они ещё и виновницы трагедии.

Судьбы этих героинь демонстрируют общую тенденцию – неспособность совместить материнство с личными стремлениями и мечтами. Их желание обрести любовь, свободу и новую жизнь вступает в противоречие с семейными обязанностями, что приводит к разрыву связей с близкими и в конечном итоге к трагическому финалу.

Романтические идеалы

Флобер в своём творчестве ярко демонстрирует, насколько романтические идеалы, укоренившиеся в представлениях о семейной жизни, вступают в противоречие с реальностью. Как отмечает А. В. Карельский, фигура Эммы Бовари воплощает романтизм, но одновременно служит средством его критики – через этот персонаж Флобер отвергает романтические иллюзии, предпочитая изображение банальности повседневной среды [14, с. 249]. Флобер не просто противопоставляет романтический идеал и реальность, но глубоко осмысляет это противоречие как проявление кризиса восприятия личности в меняющемся обществе. «Я считаю, что в описание буржуазных нравов и в изображение порочного по

природе женского характера я вложил столько литературности и столько благопристойности, сколько было возможно, при данном сюжете, разумеется» [15].

Подобно Флоберу, Фазел также не стремится связывать своё творчество с каким-либо определённым литературным направлением. Если Эмма мечтает о всепоглощающей любви под влиянием чтения романтической литературы, образы которой подвергаются авторской иронии, что особенно выражено в главе о воспитании Эммы, то Махин не ориентируется на книжную культуру. Основное внимание Фазел уделяет демонстрации того, что уклад жизни аристократии находится в конфликте как с реальными социальными условиями, так и с религиозными и нравственными ценностями иранского общества.

Иранский романтизм сформировался в начале XX в. на фоне Конституционной революции и носил выраженно национальный и социальный характер. В отличие от европейского, он был ориентирован не столько на личные переживания, сколько на коллективные идеалы – свободу, справедливость и патриотизм. Ему были присущи элементы мистицизма и традиции суфийской поэзии. В 1940–1950-х гг. романтизм переплетается с социальной прозой: в таких произведениях, как роман «Любовь и слеза», романтическая эмоциональность сочетается с реалистичной критикой социальных и семейных отношений. У Фазела отчётливо заметны черты романтизма, проявляющиеся как в стиле (обилие эпитетов, образные сравнения, метафоры, гиперболы), так и в экзальтации чувств, непредсказуемости поведения персонажей. Вот как он описывает главную героиню, используя образные сравнения, метафоры и идеализируя женскую красоту: «Махин! Твоя прекрасная фигура вдохнула жизнь в шедевры Рафаэля и Микеланджело, а разрез твоей груди напоминал не что иное, как охапку жасмина, море света и россыпь необработанного серебра»; «Что сказать о твоей прелестной шее! А твой подбородок и изящно очерченные губы – с каким хрусталём какого города, с каким рубином какой шахты, с каким мёдом и вином какой страны можно их сравнить?» [11, с. 4].

Если принять объективную безличность автора за одну из основных характеристик реалистического романа, то в романе Фазела, как уже упоминалось выше, напротив, чувствуется явное присутствие автора, который открыто

выражает свои личные мнения и чувства. В отличие от романа Флобера, где повседневность занимает центральное место, в романе Фазела она почти не представлена. Фазел не ставит перед собой задачи критически осмыслить предшествующие литературные традиции. Это позволяет говорить о его произведении как о самостоятельном художественном высказывании, в котором литературная преемственность проявляется, скорее, на уровне стилистических аллюзий, нежели сознательной полемики с канонами.

Таким образом, общее у Флобера и Фазела – использование элементов романтизма и интерес к противоречию между мечтой и реальностью; различие же заключается в степени критичности подхода, глубине психологического анализа и культурной направленности: Флобер осмысляет кризис личности через разрушение романтических иллюзий, тогда как Фазел использует романтизм как форму выражения идеалов и моральных ценностей, избегая критики предшествующего канона. В то время как Флобер иронизирует над романтической образностью, стиль Фазела насыщен романтическими тропами. Несоответствие реальности прекрасным мечтаниям толкают героиню на внебрачные связи.

Адюльтер и крах семейных отношений

Знакомство Эммы и Шарля началось с приезда молодого врача в деревню, где он был очарован дочерью фермера. Для Эммы же Шарль стал возможностью уйти от скучной сельской жизни, когда после смерти первой жены он сделал ей предложение и они поженились. Однако вскоре различия в характерах и взглядах на брак стали очевидны.

По настоянию родителей юная Махин вышла замуж за своего двоюродного брата, капитана Л., не успев по-настоящему понять, что такое любовь, и не испытывая к нему романтических чувств. Её супруг, человек с военным воспитанием, отличался строгостью, дисциплиной и любовью к порядку. В противоположность ему Махин была жизнерадостной, энергичной лицеисткой с ярким внутренним миром. Капитана Л. привлекли её искренность, эмоциональность и живой характер, а для самой Махин этот союз стал способом обрести свободу и стабильность. Однако со временем различия в их натурах стали вызывать напряжение. Капитан Л. ждал от жены покорности, тогда как Махин стремилась к свободе и насыщенной

эмоциональной жизни. Несмотря на видимое благополучие, их брак оказался далёк от гармонии – различие во взглядах становилось всё более заметным.

В данном контексте поднимается вопрос о том, была ли семейная связь между супругами крепкой до появления любовника или же их брак изначально был лишён настоящей близости. Кажется, что в обоих романах отношения между мужем и женой строятся без любви, и это ставит под сомнение их устойчивость. Любовь в этих союзах оказывается односторонней: жёны не испытывают чувств к своим мужьям, тогда как мужчины преданы своим супругам. Анализируя ситуацию, можно сделать вывод, что полноценного супружеского союза не существовало с самого начала. Встреча с любовником лишь обнажает более глубокие проблемы в отношениях, постепенно приводя к их разрушению. Именно отсутствие любви становится ключевым мотиватором для главных героинь, побуждая их искать не только романтические чувства и страсть, но и более гармоничные и осмысленные отношения.

Махин, как и Эмма Бовари, разочаровавшись в браке, ищет романтический идеал в любовной связи. Во время званого вечера, на который Махин пришла с матерью, она знакомится с Джахангиром – утончённым и свободлюбивым молодым человеком, кардинально отличающимся от её строгого и сдержанного мужа, капитана Л. Его европейские манеры и независимость мышления производят на Махин сильное впечатление. Их продолжительная беседа во время танца и поэтические речи Джахангира пробуждают в ней романтические чувства. Махин, чью внешность Фазел сравнивает с голливудской актрисой Джоан Беннетт, слышит от Джахангира восторженные слова о своей красоте и танце. Когда она спрашивает его имя, он называет себя «Парване», что по-персидски означает «бабочка» и при этом является женским именем. Махин удивляется и Джахангир отвечает: «Я – Парване, но не та счастливая бриллиантовая бабочка, что украшает вашу грудь и ещё не сгорела до пепла в объятиях свечи. Я – несчастная, жертвенная бабочка, которая сгорает вдали от свечи и не удостоена счастья умереть у ног своей возлюбленной»⁵ [11, с. 17].

⁵ Джахангир сравнивает себя с бабочкой, которая, в отличие от декоративной бабочки на одежде Махин, несчастна, потому что не может достичь её любви. Свеча здесь – это Махин, чья любовь способна сжечь бабочку. Хотя это сгорание желанно для самой бабочки.

Фазел на протяжении нескольких страниц развивает диалог между Джахангиром и Махин, в котором образы свечи и бабочки приобретают абстрактный, символический смысл. С каждым моментом Махин становится всё ближе и откровеннее с Джахангиром. Хотя Махин пытается вычеркнуть его из памяти, год спустя он вновь заявляет о себе – на этот раз через трогательные любовные письма, постепенно завоёвывая её сердце. Он становится для неё первой настоящей любовью. В отличие от большинства окружающих, Джахангир свободно говорит по-английски и отвергает традиционные нормы, воплощая собой дух нового иранского поколения, устремлённого к обновлению.

Во всех случаях знакомство с любовниками происходит случайно, в общественных местах, и всегда с мужчинами, разительно отличающимися от супругов. Они притягивают героинь своей необычностью, очаровывая и открывая перед ними новые миры. По мере развития романтических отношений семья отходит для героинь на второй план. Ни Эмма Бовари, ни Махин больше не думают о своих обязанностях перед мужьями и детьми. Эмма безрассудно тратит скромные доходы Шарля на роскошь и удовольствия, полностью погружаясь в мир своих романтических фантазий. Обе героини, следуя собственным желаниям, жертвуют благополучием их маленьких дочерей. Влюблённость и страсть становятся для них всепоглощающими, затмевая ответственность перед семьёй, разрушая привычный порядок жизни, и приводят героинь к трагическому финалу.

Самоубийство героинь

Самоубийство Эммы Бовари обусловлено глубоким разочарованием в романтических иллюзиях и невозможностью достичь идеала. К этому прибавляются финансовые трудности и давление общества, что делает её трагический финал неизбежным.

Переехав из столицы в город Мешхед ради новой жизни с Джахангиром, Махин впервые сталкивается с суровой реальностью бедности. Выросшая в обеспеченной семье и никогда не знавшая нужды, она вынуждена продавать свои драгоценности и даже свою дорогую шубу, чтобы купить предметы первой необходимости. Однако финансовые трудности – не единственное испытание, выпавшее на её долю. Махин всё чаще ощущает на себе гнетущую ревность

Джахангира. Недоверие, глубоко укоренённое в иранском обществе, заставляет видеть в женщинах, совершивших адюльтер, источник вечного подозрения. Джахангир, не зная, что его возлюбленная работает медсестрой в больнице, начинает подозревать её в измене. Однажды, увидев её с коллегой-мужчиной, он окончательно убеждается в своей правоте. В его сознании всплывает мучительная мысль: «Я должен был узнать её лучше. Ведь у неё были муж, ребёнок, дом и семья. Женщина, которая отказалась от всего этого ради страсти, что она будет делать со мной – бедняком, у которого нет ничего?» [11, с. 91]. Охваченный ревностью и отчаянием, Джахангир принимает роковое решение – он кончает с собой.

Лишившись единственного близкого человека, Махин возвращается в Тегеран, город, из которого бежала и где её отвергли. Здесь её настигают последние удары судьбы: она узнает, что капитан Л. оказался в тюрьме и потерял рассудок. Последней каплей становится непонимание в телефонном разговоре с двоюродной сестрой Шоку. Ощущение полной изоляции и осознание своей «нравственной проказы» [11, с. 111] заставляют Махин задуматься: продолжать ли борьбу за жизнь или выбрать иной путь? В этот момент она вспоминает свою дочь – и понимает, что смерть может стать единственным способом вновь приблизиться к ней. История Махин иллюстрирует глубокие социальные и личные драмы, приводящие женщин к трагическим решениям. Финансовые трудности, общественное порицание и разочарование в любви становятся ключевыми факторами, толкающими её на край отчаяния.

Отметим, что Фазел нередко называет свои романы именами главных героинь (например, «Жила», «Бадри», «Рошанак» и др.), но в «Любви и слезе» акцент смещён. В этом случае внимание сосредоточено не столько на самой Махин, сколько на влиянии любви и её последствиях, воплощённых в образе главной героини. Не случайно автор использует в названии произведения слово «слеза» рядом со словом «любовь». Слеза, по сути, становится следствием любви Махин.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что сравнительный анализ произведений Флобера и Фазела позволяет выявить как глубокое сход-

ство, так и принципиальные различия в художественном осмыслении темы адюльтера и семейных отношений. Оба автора обращаются к мотиву разрушения семьи как к отражению социокультурных и нравственных кризисов своего времени. Однако если Флобер действует в рамках европейской реалистической традиции, демонстрируя трагизм человеческой природы через внутреннюю борьбу, то Фазел, представитель иранской ангажированной литературы, отдаёт предпочтение моралистическому повествованию с чётко выраженной идеологической позицией. Иранский писатель акцентирует внимание на внешнем выражении социальных и нравственных конфликтов. Женские образы у Флобера и Фазела раскрывают влияние общества на личную драму: у Флобера – через психологический анализ, у Фазела – через нравственные уроки. Эмма и Махин, стремясь к идеалу страсти, разрушают свои жизни и судьбы близких. Их самоубийство символизирует крах иллюзий и протест против навязанных ролей. Оба произведения разоблачают ложные ценности и ставят вопросы о свободе, ответственности и цене выбора.

Таким образом, несмотря на общую тематическую направленность – изображение трагедии личного выбора и распада семейных связей, Флобер и Фазел существенно расходятся как в художественном методе, так и в авторской установке. Тем не менее, обоих авторов объединяет признание того, что стремление к иной, «лучшей» жизни и внутренние противоречия героев неразрывно связаны с социокультурным контекстом их эпохи.

Список литературы

1. Решетов Д. В. Романы Г. Флобера «Мадам Бовари» и Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (философско-эстетическое осмысление проблемы самоубийства : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2005. 18 с. EDN: ZNPNWL
2. Завершинская Е. А. Словесный и телесный дискурсы в романах Г. Флобера «Мадам Бовари» и Л. Н. Толстого «Анна Каренина» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2011. 19 с. EDN: QHQZFP
3. Набоков В. Лекции по зарубежной литературе. СПб. : Азбука-классика, 2010. 512 с.
4. «صدسال داستان نویسی ایران»، جلد اول، تهران: نشر چشمه، 757 ص. میرعابدینی حسن، 1380. (Мир Абеддини Х. Сто лет художественной прозы в Иране. Тегеран : Чешме, 2001. Т. 1. 757 с.).

5. Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж., Сотудехмехр Ф. Толстовская традиция в персидской литературе: семья и женская измена // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 4. С. 1334–1347. <https://doi.org/10.15826/qr.2022.4.732>, EDN: BKLLLY
6. 144. شرح زندگى جواد فاضل، چاپ اول. أمل: شمال پائدار. ص. 144. 1384. جوادى لارىجانى، كاظم. «Описание жизни Джавада Фазела». Амоль : Изд-во Шомале пайдар, 2005. 144 с.).
7. Галева Р. И. Сюжет «Одна женщина и трое мужчин» до Г. Флобера и у Г. Флобера «Госпожа Бовари» // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151, № 3. С. 111–118. EDN: KUVOGN
8. Иващенко А. Ф. Гюстав Флобер. Из истории реализма во Франции. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1955. 490 с.
9. Реизов Б. Г. Французский роман XIX века. М. : Высшая школа, 1969. 310 с.
10. Зенкин С. Н. Работы по французской литературе. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 1999. 320 с.
11. فاضل جواد. «عشق و اشک». 1331. تهران: كانون معرفت. Дж. «Любовь и слеза». Тегеран : Канун Марафат, 1952).
12. Флобер Г. Госпожа Бовари. М. : Азбука, 2011. 416 с.
13. Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж., Сотудехмехр Ф. Противопоставление женских образов в романах Л. Толстого «Анна Каренина» и Дж. Фазела «Любовь и слеза» // Л. Н. Толстой в сознании человека цифровой эпохи : материалы XXXVIII Междунар. Толстовских чтений, посвященных 194-летию со дня рождения писателя / под ред. Д. А. Романова. Тула : ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2022. С. 31–34. EDN: TBLLAI
14. Карельский А. В. От героя к человеку. М. : Советский писатель, 1990. 399 с.
15. Флобер Г. Письма 1830–1880. URL: <http://flober.narod.ru/flaubert/letters.htm> (дата обращения: 20.04.2025).

Поступила в редакцию 12.05.2025; одобрена после рецензирования 16.07.2025; принята к публикации 10.11.2025
The article was submitted 12.05.2025; approved after reviewing 16.07.2025; accepted for publication 10.11.2025